

Становление организационного и правового регулирования кредитной кооперации в Российской империи конца XIX — начала XX века (на примере Владимирской губернии)

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности становления и развития кредитной кооперации в Российской империи в конце XIX — начале XX в. На протяжении длительного времени кредитная кооперация превращалась в весьма развитую систему. Кооперативное движение постепенно охватывало огромные массы населения и тем самым не только способствовало втягиванию их в товарно-денежные отношения, но и явилось средством экономической модернизации, социального структурирования и формирования гражданского общества.*

***Ключевые слова:** кредитная кооперация, ссудо-сберегательные товарищества, земства, кредит, паевый капитал, крестьянство, экономическая политика, кредитное товарищество, крестьянское хозяйство.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.011-020

В условиях глобализации современной экономики конкурентоспособность регионов стала рассматриваться в качестве одной из ключевых предпосылок динамичного социально-экономического развития. Устойчивое развитие каждого региона как составной части более крупной экономической системы выступает в качестве существенного фактора повышения конкурентоспособности и экономического роста страны в целом. Достижение регионом высокой конкурентоспособности означает повышение благосостояния его населения и возможность органичного встраивания

экономики региона в российскую и мировую хозяйственные системы.

Наряду с высокотехнологичными отраслями российской экономики, проблемы формирования и совершенствования инновационной среды и реализации инновационной политики в целом и в сельском хозяйстве в частности может обеспечить развитие кооперации как хозяйственного предприятия и одновременно общественного движения. Как показывает исторический опыт становления и развития кооперации (в том числе кредитной), широкому и правильному развитию кооперативов может

© Новикова Ю. О., 2019

* Новикова Юлия Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое и организационное обеспечение бизнес-процедур» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
petrova1902@yandex.ru
600005, Россия, г. Владимир, ул. Студенческая, д. 8

способствовать прежде всего развитая система кооперативного законодательства.

В этом плане интерес историков, юристов, экономистов привлекает такой процесс экономической истории конца XIX — начала XX в., каким была уникальная российская кредитная кооперация. В результате становления весьма широкой сети кооперативных товариществ кредитная кооперация периода дуалистической монархии заслуживает самого глубокого исследования.

Кооперативное движение в Российской империи, как феномен экономической жизни мирового уровня, возникший в конце XIX в., являлось мощнейшим фактором переориентации социально-экономических, политических структур и институтов, взявших курс на капиталистическое развитие. Кредитная кооперация сумела не только втянуть население страны в товарно-денежные отношения, но и главным образом сориентировать на развитие институтов гражданского общества. Кооперативные товарищества организовывали людей, приучали их к самоуправлению и руководству организацией.

В «Записке о кооперативном движении», изданной Особым отделом Департамента полиции, указывалось, что понятие «кооперация» не было определено нормативными правовыми актами Российской империи конца XIX — начала XX в. Товариществом мелкого кредита признавалось лишь товарищество с переменным составом участников и капиталом. А под общее понятие кооперативных товариществ подведены ссудо-сберегательные товарищества, потребительные общества, кредитные товарищества и пр.¹

В научной литературе наибольшей популярностью пользовалось понятие, определяющее кооператив как «общество из неопределенного числа лиц, передающих, на основании добровольного соглашения и при равной ответственности и правах членов, известные хозяйствен-

ные функции общему предприятию, ради извлечения известных хозяйственных выгод...»².

Один из известных историков, экономистов, теоретиков кооперативного движения, В. Ф. Тотомианц, определял кооперацию как союз лиц, основной целью которого было устранение капиталистической прибыли³.

М. И. Туган-Барановский определял хозяйственную организацию кредитных кооперативов и поэтому последние, по его мнению, преследовали только частнохозяйствующие цели, достигнутые посредством обмена⁴.

В современной научной литературе под кооперацией понимается «совокупность особых сельскохозяйственных образований — кооперативов, основанных на добровольном объединении нескольких хозяйствующих субъектов и/или физических лиц для достижения общих производственных целей или потребительских целей»⁵.

Современниками событий кооперация рассматривалась как важный фактор развития мелкого и среднего сельскохозяйственного производства, реанимирования народного хозяйства, нового структурирования российского общества и построения гражданского общества. Однако в начале периода развития кредитной кооперации в стране выделяют ряд проблем, тормозивших ее развитие. Одной из главных можно назвать ее так называемый «искусственный характер». То есть, в отличие от их германского образца, кредитные товарищества создавались прежде всего не за счет самостоятельности крестьянского населения, а за счет усилий администрации. Во Владимирской губернии в ноябре 1874 г. губернатор В. Н. Струков упомянул в письме председателю губернской земской управы П. И. Николаеву о том, что к 70-м гг. XIX в. это единственная губерния, где до сих пор нет ни одного ссудо-сберегательного товарищества⁶.

В последствии, 13 декабря 1875 г., Владимирским губернским земством было принято

¹ ГАРФ. Ф. 102. Д.П. О. О. Оп. 1913, Д. 307, Л. Б. Ч. II. Л. 103.

² Теория кооперации // Вестник кооперации. СПб., 1914. № 1. С. 6.

³ Тотомианц В. Теория кооперации. М., 1918. С. 7.

⁴ Туган-Барановский М. И. Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. № 1. С. 6.

⁵ Сельскохозяйственная кредитная кооперация / С. Б. Коваленко, З. Н. Козенко. М., 2006. С. 11.

⁶ ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

постановление о разрешении учреждать кредитные товарищества, в результате чего по всей губернии прошли сельские сходы. Однако только 29 сельских обществ выразили желание образовать кооперативы. «За ненадобностью» от учреждения ссудо-сберегательных товариществ отказались три уезда: Судогодский, Владимирский и Ковровский⁷.

Так, в 1875 г. во Владимирской губернии зародилась кредитная кооперация, что явилось результатом усилий местной интеллигенции и земств. С этого времени в земледельческом Суздальском уезде организуется первое ссудо-сберегательное товарищество. Однако нужно признать, что активного развития ссудо-сберегательных товариществ во Владимирской губернии в конце XIX в. не наблюдалось.

Еще одной проблемой развития кредитной кооперации начального периода многие называли ее беспорядочный и случайный характер, отсутствие благонадежности у ее организаторов.

Отмечались случаи, когда они организовывались «с затаенной целью воспользоваться ссудой из земства, которая тотчас же и разбиралась по рукам»⁸. Более того, были случаи, когда кредитные товарищества организовывались с целью использовать ссуды для ростовщических операций зажиточными крестьянами.

В связи с этим кредитная кооперация во Владимирской губернии до 1900 г. была весьма малочисленна. Кооперативное движение губернии в области мелкого кредита включало в себя всего 4 товарищества (табл. 1).

Таблица 1

Годы создания первых кредитных кооперативов во Владимирской губернии до 1900 г.

№ п/п	Год создания	Уезд	Количество
1	1877	Муромский уезд (с. Окулово)	2
2	1880	Покровский уезд (с. Никольское)	1
3	1894	Гороховецкий уезд (г. Гороховец)	1
Итого: 4			

Многие исследователи объясняют неудачи первого этапа развития российской кредитной кооперации ее административно-правовой необеспеченностью⁹. По мнению историка — исследователя кредитной кооперации А. Н. Анциферова, развитие кредитной кооперации возможно лишь при соблюдении двух условий: 1) необходимый минимум гражданских прав; 2) «хороший кооперативный закон»¹⁰.

Конец XIX в. в Российской империи можно считать определенным этапом развития кооперативного движения. Именно с этого времени на него стало обращать внимание Правительство. Так, в 1893 г. Министерство финансов пе-

ресмотрело Устав Госбанка, обговорив в нем направления развития народного кредита. Комитетом по вопросу о содействии мелкому краткосрочному кредиту в стране не единожды направлялись ходатайства об организации мелкого кредита для населения, которые, впрочем, оставались без рассмотрения. С. В. Витте, председатель Комиссии по рассмотрению вопроса кредитования крестьянства, определил характер этого вопроса первостепенной государственной важности. Он отметил: «Организованный кредит для них совершенно отсутствует, а это ведет к тому, что они выплачивают ростовщикам, пожалуй, больше процентов, чем государству

⁷ О ссудо-сберегательных товариществах // Владимирский земский сборник. 1877. № 1. С. 139—141, 144.

⁸ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX века. М., 1988. С. 435.

⁹ Ким Чан Джин. Государственная власть и кооперативное движение в России — СССР (1905—1930). М., 1996. С. 12.

¹⁰ Анциферов А. Н. Очерки по кооперации : сборник статей 1908—1912 года. М., 1912. С. 76.

податей»¹¹. Осень 1893 г. ознаменовалась выработкой нового Устава Государственного банка и, как следствие, утверждением 1 июля 1895 г. Положения об учреждениях мелкого кредита¹². Считается, что именно этим документом было определено начало становления правовой базы кредитной кооперации в России. Государственная политика в области мелкого кредита становилась одной из форм поддержки крестьянства, когда Правительство начало перехватывать инициативу насаждения кредитной кооперативной кооперации у интеллигенции на местах.

Развитие организационной и нормативной базы кооперации дало толчок для увеличения численности ссудо-сберегательных товариществ. Уже в начале XX столетия число кооперативов в губернии заметно увеличилось. Особенно же быстрым темпом пошел рост числа кредитных кооперативов после революционного 1905 г.: уже в 1906 г. общее число кооперативов, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось на 69 % (26), а к 1913 г. их численность составляла уже — 197¹³.

В соответствии с нормами Положения 1895 г. все товарищества стали подразделяться на кредитные и ссудо-сберегательные. Кредитные кооперативы не требовали наличия паевого капитала, что делало их более доступными для каждого крестьянина независимо от его финансового состояния. Такие кооперативы более тщательно проверялись правительственными кредитными контролерами-инспекторами, что давало им возможность временного отстранения должностных лиц при обнаружении злоупотреблений и беспорядков в деятельности товариществ.

Вторая редакция данного Положения была издана 7 июня 1904 г. Она регламентировала

упрощенный порядок учреждения товариществ мелкого кредитования¹⁴. В соответствии с измененным Положением система мелкого кредитования крестьянства расширялась за счет учреждения и деятельности земских касс, а также деятельности региональных союзов кредитных кооперативов. Земства получили полномочия учреждать товарищества, ссужая их оборотными средствами.

Во Владимирской губернии вопрос об учреждении кассы мелкого кредита Владимирского земства был вынесен на внеочередном губернском земском собрании в 1908 г. гласным Г. А. Смирновым, и только в 1910 г. губернским земским собранием была учреждена касса мелкого кредита с уставным капиталом в 10 000 руб. Делопроизводство кассы было определено в функционал агрономического отделения губернского земства со сметой в 600 руб. Обязанности правления кассы мелкого кредита были возложены на губернскую земскую управу¹⁵.

Согласно Образцовому уставу земских касс мелкого кредита, губернское земское собрание определяло: а) наименование кассы; б) местонахождение ее управления; в) размер основного капитала, способ его образования и условия его использования; г) предельные размеры обязательств кассы; д) территории, на которые распространялись ее действия, если предполагалось распространить действия кассы, учреждаемой уездным земством, на территорию меньше уезда, а губернским земством — меньше губернии; е) объем деятельности кассы; ж) предельные размеры выдаваемых ссуд и пр.

Также в полномочия земского собрания входило установление условий пользования ссудами учреждениями мелкого кредита как для долгосрочных затрат, так и для усиления

¹¹ Истоки кооперативного движения в России // Вестник владимирского губернского земства. 1893. № 1-24. С. 24.

¹² Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. Устав кредитный. СПб., 1903. С. 33—38.

¹³ Пашенко П. Кредитная кооперация во Владимирской губернии к 1912 году : (по данным анкеты, произведен. Владим. губерн. зем. управой). — Владимир, 1912. С. 14.

¹⁴ Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10—16.

¹⁵ Сборник докладов и постановлений Владимирского губернского земства по кассе мелкого кредита (с 1908 года по 1-е августа 1917 года) / сост. В. Кунцевич. Владимир-на-Клязьме : Типолитография владимирской земской управы, 1917. С. 9.

оборотных средств; условий относительно способов и приемов содействия возникновению учреждений мелкого кредита; способов надзора за земской кассой¹⁶. Управление кассой находилось в г. Владимире при губернской земской управе.

Если проанализировать сводный баланс по 10 губернским земским кассам мелкого кредита на 1 января 1911 г., то можно заметить, что по размерам развития ссудных операций среди губернских касс мелкого кредита Владимирская касса занимала одно из последних мест (табл. 2)¹⁷.

Таблица 2

Размер ссудных операций касс мелкого кредита по губерниям

Земские кассы	Ссуды, тыс. руб.	Баланс, тыс. руб.
Бессарабская	1 867,5	2 669,0
Харьковская	488,4	805,4
Казанская	253,7	1 531,2
Витебская	225,2	245,8
Екатеринославская	181,5	216,8
Уфимская	144,4	175,9
Киевская	59,9	122,6
Владимирская	16,0	16,0
Вологодская	1,3	2,0

Такой незначительный размер ссудных операций кассы мелкого кредита Владимирского губернского земства можно объяснить следующим: 1) незначительное время существования самой кассы мелкого кредита; 2) ограничение круга заемщиков кассы кредитными и ссудо-сберегательными товариществами; более того, круг данных товариществ ограничивался еще и тем, что деятельность кассы распространялась только на те уезды, в которых она учреждена. Устранение последней причины слабого развития ссудных операций кассы мелкого кредита связано с изменением операционных правил кассы, утвержденных очередным губернским земским собранием.

Итак, обращаясь к вопросу становления и развития кооперативной организации во Владимирской губернии к 1910—1912 гг., следует отметить, что как в области сельского хозяйства, так и в области разного рода ремесел и промыслов товарищеская организация веде-

ния хозяйства совершила еще мало прорывов, кооперативные учреждения в губернии были представлены главным образом кредитными кооперативами.

К началу 1912 г. в пределах Владимирской губернии действовали 172 кредитных кооператива, 47 обществ потребителей, 14 молочных артелей и 2 кустарные артели. Таким образом, в губернии преобладали кредитные кооперативы, но, как справедливо замечал В. В. Краинский, кооперация должна получить развитие не только в форме ссудо-сберегательных товариществ, имеющих даже в теории мало общего с кооперацией, но и в виде широко организованной системы общения мелкого производства с рынком оптовых закупок предметов первой необходимости для мелкого хозяйства и совместной продажи продуктов производства¹⁸. Таким образом, как учреждение, призванное и содействующее через кооперативы улучшению экономического благосостояния населения,

¹⁶ Сборник докладов и постановлений Владимирского губернского земства ... С. 10.

¹⁷ ГАВО. Ф. 311. Оп 1. Д. 72. Л. 3.

¹⁸ Краинский В. В. Аграрный вопрос и кооперация. СПб. : Санкт-Петербургское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промысловых товариществах, 1906. С. 43.

губернская касса мелкого кредита должна была объединять в своих руках всю деятельность губернского земства, направленную на улучшение экономического положения населения.

Далее государственная политика в области распространения мелкого кредита в стране выразилась в учреждении специального Управления по делам мелкого кредита, на которое возлагался надзор за всеми кредитными кооперативами, более того, предполагалось общее финансирование за счет ссуд Государственного банка. Функционал Управления сосредотачивался на попечении о развитии кооперации и распоряжении суммами, предназначенными для выплаты ссуд. Слабым местом деятельности Управления являлась его отчетность, которая имела нерегулярный и малоинформативный характер, а также не имела унифицированной формы.

Кроме того, Правительством был образован Центральный комитет по делам мелкого кредита, в который вошли представители нескольких министерств: финансов, земледелия и государственных имуществ, внутренних дел, юстиции и государственного контроля¹⁹. Повсеместно на местах образовывались губернские комитеты по делам мелкого кредита с целью заведывания делами и проверки законности деятельности кооперативов, проверки их политической благонадежности. Во Владимирской губернии такой комитет возник еще в 1905 г., в его состав входили председатель (вице-губернатор), секретарь — правитель канцелярии, представитель губернского земства, заведующий делами мелкого кредита, управляющий Владимирским отделением Государственного банка, инспектор мелкого кредита. Инспекторы мелкого кредита (во Владимирской губернии их насчитывалось восемь человек) подчинялись не только Комитету, но и управляющим Владимирского, Муромского, Иваново-Вознесенского Госбанка²⁰. Инспекторы имели право ревизии всех делопроизводственных документов товариществ, их наличных сумм и иного движимого имущества,

право присутствия на ревизионных комиссиях, собраниях, советах и пр. При наличии несоответствий в деятельности инспекторы отмечали это в книге ревизионных замечаний и разъяснений. Содержание штата местных инспекторов возлагалось на Владимирское отделение Госбанка.

Что же касается порядка создания кредитных кооперативов, то можно отметить, что с самого начала он носил разрешительный характер, причем самого высокого уровня министерств и ведомств. С конца XIX в. право на открытие кооперативной деятельности было предоставлено губернаторам. Схему открытия товарищества во Владимирской губернии можно представить следующим образом (рис. 1).

Как видно из рис. 1, процедура организации товарищества была сложная и многоступенчатая, с несколькими уровнями согласования и утверждения сопроводительных документов. Так, первоначально устроители товарищества направляли в адрес губернского комитета или земской управы первоочередное прошение об открытии товарищества, далее ходатайство комитета отправлялось в Управление по делам мелкого кредита и лишь в случае утверждения устава товарищества министерствами финансов и внутренних дел товарищество открывалось. Совершенно понятно, что сроки открытия из-за достаточно бюрократизированной процедуры затягивались до 2—3, а в отдельных случаях до 10 лет.

После принятия решения об открытии товарищества губернский комитет по делам мелкого кредита был обязан опубликовать объявление в «Губернских ведомостях». Разрешение на открытие товарищества после опубликования сохранялось в течение года. Были случаи, когда после получения разрешения на открытие кооператив так и не начинал свою деятельность. Так, например, разрешение на открытие Дубаского кредитного товарищества Владимирского уезда не ознаменовало собой начала его деятельности из-за отказа учредителей²¹. Но даже

¹⁹ Пахомов В. М. Кредитная кооперация: теория и практика. М., 2002. С. 23.

²⁰ Государственный Банк. Данные по конторам и отделениям за 1902—1911 / Е. Н. Сланский. СПб., 1912. С. 81, 84, 88, 97.

²¹ ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 98. Л. 70.

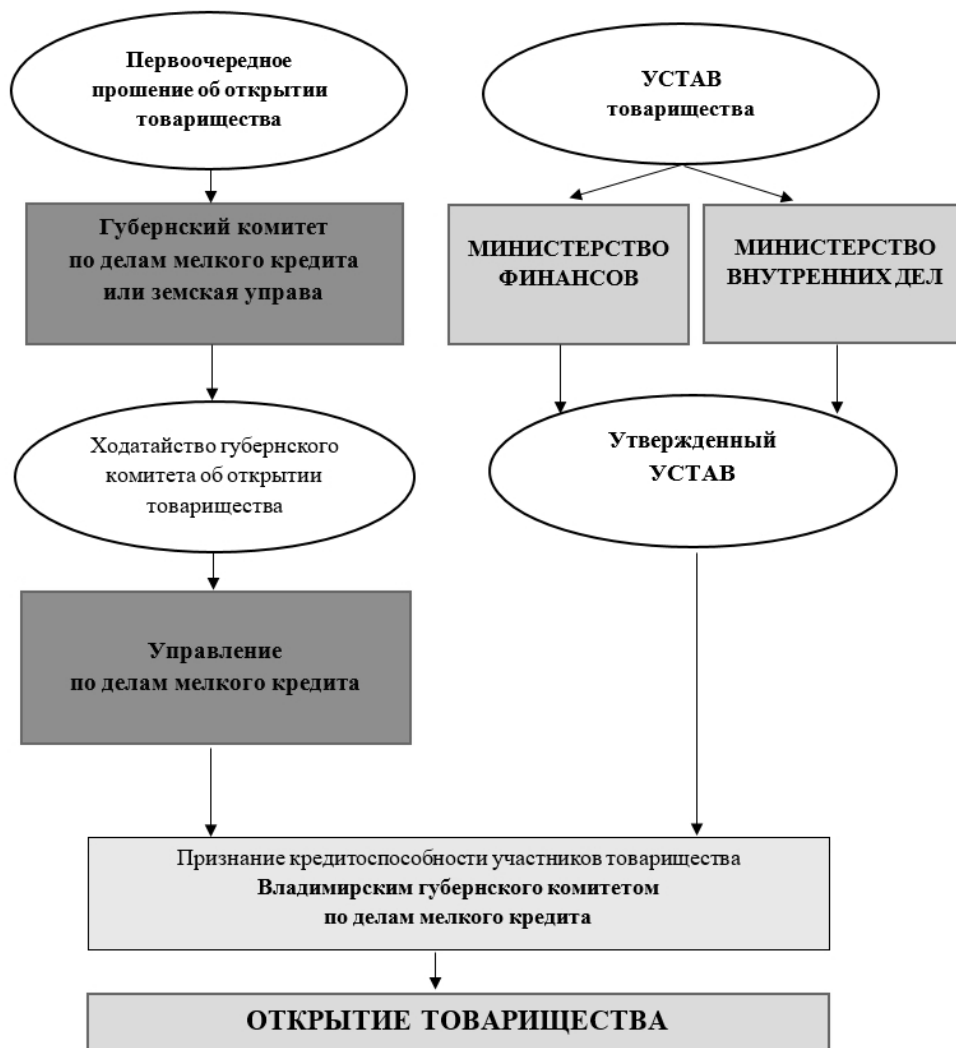

Рис. 1. Алгоритм открытия кредитного товарищества в конце XIX — начале XX в.

открытие кооператива не всегда продолжалось его успешной деятельностью. Жизнеспособность кооператива мелкого кредита зависела от воли градоначальников, губернаторов и министерств. В случае обнаружения злоупотреблений, беспорядков и несоответствия за последними сохранялось право их закрывать.

Все финансовые материалы и документы направлялись в Госбанк, делопроизводственные — в инспекцию мелкого кредита. Что же касается внутренней деятельности кредитного кооператива, то основными органами управления

являлись совет и правление, которые осуществляли функции контроля и исполнения решений совета. Правление, в свою очередь, утверждало и инспектировало делопроизводство кооператива и было подотчетно его членам.

Основной управленческой должностью товарищества являлась должность его председателя, жалование которого во Владимирской губернии составляло от 12 до 360 руб. (средний годовой оклад — 30—60 руб.)²². В таблице 3 представлены годовые оклады председателей по Владимирской губернии.

²² ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 121. 1914. Л. 2-17.

Таблица 3

**Сумма вознаграждения председателей правлений кредитных кооперативов
Владимирской губернии в 1909 г.**

Уезд	Число товариществ, в которых существовали разные размеры вознаграждения председателей правлений товариществ					Min, max годового вознаграждения
	Бесплатно	До 12 руб.	12—36 руб.	36—60 руб.	Свыше 60 руб.	
Александровский	—	—	1	4	2	36—100
Владимирский	1	—	2	3	3	20—150
Вязниковский	2	—	4	2	2	24—120
Гороховецкий	1	—	2	2	7	24—360
Ковровский	1	—	7	4	4	24—120
Меленковский	1	—	2	9	8	36—300
Муромский	—	—	1	5	6	35—240
Переславский	—	—	1	—	1	24—340
Покровский	—	—	2	3	2	15—75

Немалую роль в деятельности товариществ играли счетоводы. В их полномочия входило сведение годовой отчетности, начисление жалования, расчет процентов на ссуды и пр. Эту должность могли занимать исключительно сельские и волостные писари, представители духовенства и учителя. Например, в 1912 г. состав счетоводов во Владимирской губернии определялся следующим образом: 13 псаломщиков, 57 рядовых крестьян, 2 волостных старшины, 27 волостных писарей, 18 священников, 21 учитель, 7 сельских старост и пр. Счетоводы также трудились за вознаграждение. Во Владимирской губернии оно составляло, как правило, 60—120 руб.

Ликвидация товариществ мелкого кредитования была возможна по трем причинам: 1) судебное определение о несостоятельности; 2) уставные условия закрытия товарищества; 3) добровольное решение общего собрания. Во Владимирской губернии ликвидация товариществ отслеживается уже с 1905 г., причиной чего называют несостоятельность кооперати-

вов вследствие малочисленности и неликвидности. Однако этот процесс не был массовым. Так, к 1914 г. было ликвидировано всего 19 кредитных и 3 ссудо-сберегательных кредитных учреждений.

Таким образом, первые товарищества мелкого кредита, которые начали свою деятельность в 70-е гг. XIX в., не были инициативой крестьянских масс, а насаждались интеллигенцией, а впоследствии Правительством. Кредитная кооперация не являлась каким-либо самодовлеющим фактором экономической жизни страны, а возникла в процессе перехода крестьянского хозяйства от натуральной его формы к денежной.

Правительство понимало, что для активного развития кооперации в стране необходимо создавать благоприятные условия. Что и было сделано, внешние условия в виде юридической базы были заложены Правительством, а внутренние — в виде организационного алгоритма деятельности — губернскими земскими органами по делам мелкого кредита и теоретиками кооперации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балдин К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX — начале XX века. — Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2006. — 311 с.
2. Бородаевский С. В. Мелкий кредит. — СПб. : Б. и., 1906. — 88 с.
3. Васильчиков А. И., Яковлев А. В. Мелкий земельный кредит в России. — СПб. : Типография А. М. Котомина, 1876. — 112 с.
4. Жид Ш. Кооперация / пер. с 3-го фр. изд-я под ред. С. И. Цедербаума. — М. : Издание Московского союза потребительских обществ, 1917. — 228 с.
5. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 годы. — М. : Росспэн, 2009. — 390 с.
6. Кулыжный А. Е. Деревенская кооперация: с приложением уставов / А. Е. Кулыжный. — М. : Б. и., 1912. — 274 с.
7. Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация. — М. : Прометей, 1997. — 261 с.
8. Лугинин В. Ф., Яковлев А. В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества (их устройство и назначение). — СПб. : Типография А. Котомина, 1870. — 100 с.
9. Маслов С. Л. Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственная кооперация. — Пг. : Мысль, 1918. — 206 с.
10. Петровичева Е. М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906 — пер. пол. 1914 г.) : монография. — М. : МПГУ, 2001. — 200 с.

Материал поступил в редакцию 28 октября 2018 г.

FORMATION OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION OF CREDIT COOPERATION IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURY (A CASE STUDY OF THE VLADIMIRSKAYA PROVINCE)

NOVIKOVA Yulia Olegovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of Legal and Organizational Support of Business Procedures of the Vladimir State University named after A.G. Stoletov and N.G. Stoletov
petrova1902@yandex.ru
600005, Russia, Vladimir, ul. Studencheskaya d. 8

Abstract. *The article deals with the peculiarities of formation and development of credit cooperation in the Russian Empire at the end of 19th — early 20th centuries. For a long time credit cooperation had been turning into a very developed system. The cooperative movement had gradually embraced vast masses of the population and contributed not only to their engagement into goods/money relationships but it also became the means of economic modernization, social structuring and formation of the civil society.*

Keywords: *credit cooperation, loan and savings partnerships, zemstvo, loan, share capital, peasantry, economic policy, credit partnership, peasant economy.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baldin K. E. Rabochee kooperativnoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka. — Ivanovo : Ivanovskij gos. un-t, 2006. — 311s.
2. Borodaevskij S. V. Melkij kredit. — SPb. : B. i., 1906. — 88 s.
3. Vasil'chikov A. I., Yakovlev A. V. Melkij zemel'nyj kredit v Rossii. — SPb. : Tipografiya A. M. Kotomina, 1876. — 112 s.
4. Zhid Sh. Kooperaciya / per. s 3-go fr. izd-ya pod red. S. I. Cederbauma. — M. : Izdanie Moskovskogo soyuza potrebitel'skih obshchestv, 1917. — 228 s.
5. Korelin A. P. Kooperaciya i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860—1917 gody. — M. : Rosspen, 2009. — 390 s.
6. Kulyzhnyj A. E. Derevenskaya kooperaciya: s prilozheniem ustavov / A. E. Kulyzhnyj. — M. : B. i., 1912. — 274 s.
7. Lubkov A. V. Vojna. Revolyuciya. Kooperaciya. — M. : Prometej, 1997. — 261 s.
8. Luginin V. F., Yakovlev A. V. Sel'skie ssudo-sberegatel'nye tovarishchestva (ih ustrojstvo i naznachenie). — SPb. : Tipografiya A. Kotomina, 1870. — 100 s.
9. Maslov S. L. Krest'yanskoe hozyajstvo i sel'skohozyajstvennaya kooperaciya. — Pg. : Mysl', 1918. — 206 s.
10. Petrovicheva E. M. Zemstva Central'noj Rossii v period dumskoj monarhii (1906 — per. pol. 1914 g.) : monografiya. — M. : MPGU, 2001. — 200 s.